

Подсвечник «Вилка», он же держатель восковых фигур, сотканных умельцем за умеренную плату. Эти свечи не были простыми, их форма отличалась от той заурядной, литейной и повсеместной формы. Воск впитывал в себя всю скудную волю и задумку автора, работал он не покладая рук далеко не от легкости в жизни. Естественно свечи, созданные вручную были дороже обычных подделок, однако до скульптур мировой классики им было далеко.

По форме напоминающие палец человека, подсвечник принимал вплоть до трех «пальцев». «Пальцы», которые грубо нанизаны на «Вилку», давно не горели, однако, как и весь свет в поместье, их можно было зажечь в любую минуту, не откажут. Зачастую зажигали один из трех, таких случаев, в которых нужен свет от трех «пальцев», ещё не было, потому одна свеча была ниже двух собратьев

Наблюдавший за озолоченным подсвечником юноша сидел за длинным столом и незаметно для пробегающего мимо персонала вздыхал. Его ум мучали ужасные думы, чего похлеще кракена и его острых зубов. Мысли, по меркам обычного человека, тянулись уже три часа, ровно столько мальчик сидит в гостиной за длинным накрытым столом и вместо пира, коей ему представили учтивые горничные, он мучал подсвечник «Вилку», гадая, что коли зажечь три свечи сразу, они будут гореть ярче чем одна. Абсурд!

Однако на такой бездумный абсурд обращал свое внимание Грейрат, лишь бы не продолжать встречаться взглядом с Терезой — его на пять минут, личный чёрт в адских купальнях. Стоило тёти открыть рот, как слова полоскали Нилрему мозги на темы не столь отдалённые. Своеволие, эгоизм, надменность, все эти качества Тереза хотела вырвать из мальчика с корнем, до того был её гнев страшен. Любого другого ждала бы неминуемая порка, однако ж, Нилрем не простой прохожий, к нему решили относиться как к взрослому, а взрослые не бьют друг друга по заднице, они словесно гадят другим в уши.

Разгневанную душеньку блондинки можно было понять, и Нилрем её понимал, отлично понимал то чувство, когда все идёт не по изначальной, выверенной да идеальной, задумке. Понимал головой, потому и сидел за столом и смотрел на подсвечник.

Где-то час бушевала Тереза, грозно цокая подошвой, низкого каблука, языком и верно упомянуть, не лишним будет, своим характером, за ней бесшумно увязался дворецкий Разан. Его задача, чтиво поправлять (в меру своих возможностей), все опрокинутое, перекинутое и разбитое за хозяйкой дома и следить за тем чтобы она не наделала глупостей.

В меру спокойная дамочка Тереза, как можно было осознать из описанного не пришла в восторг от действий Нилрема. В первую очередь, потому что директор Арс в ста случаях из ста донесёт все её матери Клэр, а это чревато её приездом. Никто из благородных господ не желал себе подобной участи, потому, когда вся ярость по отношению к племяннику исчезла, бестия, ну точно расправила свои крылья и улетела: «На работу», быстрее реактивной пули.

В поместье остался примерный дворецкий, всем дворецкий дворецкий и бригада горничных которая побаивалась приближаться к третьему элементу здесь — Нилрему. Он остался сам на сам с подсвечником. По инерции он мог разглядывать его ещё минут двадцать, пока не осознал бы, что Тереза ушла, однако уже через пять минут голос подал Разан.

— Желает молодой господин чаю?

Отклеившись от светоносного прибора, Нилрем осмотрел костюм дворецкого и махнул ему, проговаривая нескладное «Неси». Поклонившись, мужчина удалился, как можно быстрее. Теперь мальчик остался вообще один.

Вчера состоялся тот самый разговор с директором Арсом, где по душам им не дала поговорить Тереза, пришедшая в качестве сопровождения. Однако, договориться со стариком удалось довольно быстро. Особых требований он не выставлял, банальная формальность: «Не вмешиваться в дела фракций», которая выводила Терезу из себя, Нилрем воспринял спокойно. Он и не собирался по чужой указке играть за чужую фракцию. Если и вступать в игру, от которой у Грейрата перчило в горле, то только с собственной третьей силой. Позавчерашний день показал ему многое. Он ещё слишком слаб, дабы что-то решать. Святой уровень во владении меча отличался от продвинутого своим качественным скачком. Увеличение силы, скорости, реакции. Уникальные техники в конце концов. В прямом поединке, возможно приложи Нилрем все силы, он сумел бы победить одного святого воина. Однако если их будет двое? А трое?

Бахвальство трескалось с каждой такой мыслью все больше и больше. И потому в этой школе, школе при святом Милисе, были выбраны три дисциплины, которые помогут закрыть пробелы в знаниях.

Магия барьеров, магия призыва и святая магия.

Оба из направлений, в своей продвинутой ступени требовали магические круги, которым Нилрем начнет нормально учиться лишь через три дня. Такой срок выставил директор на время, когда наладится момент с теми аристократами которых перепугал Панацея.

— Сейчас Мари и Айша в школе, — они просыпались с того утра, которое Грейрату только снится, потому для девочек уже пролетели первые уроки. Они маленькими труднями пытаются учиться и стать чуточку сильнее. — тогда скоро должна вернуться Лили. Хм, а где Карла с дочкой?

О ком, о ком, а о этих двух бедных потеряшках мальчик забыл напрочь. Голова стерла их с реальности, и только сейчас вернула назад. Пока мысль не полностью угасла, было принято решение наведать женщину с ребёнком. Юный маг собирался перекинуться не больше парочкой фраз, и вернуться обратно, потому ему и в голову не пришло сперва дождаться чая.

Найти искомое помогли отнюдь не чары, но слова. Несколько горничных отчетливо дернулись, когда их подозвал к себе хозяин поместья, однако сохранив вежливость, они сопроводили его к покоям Карлы.

Ввалившись туда без всякого стука, Нилрем застыл, узнав глазами знакомую картину. Карла кормила Джинкс грудью, полностью голой.

Черноволосая женщина сидела у окна, обнажена была её натура, однако телеса, молодой матери отнюдь не были тем, что могли себе представить остальные. Подтянутая кожа, отличные бедра, закинута одна на одну ногу. Лёгкая улыбка сопровождала вхожего в её обитель вторженца. Отнюдь, его, она вторженцем не считала, что подтвердилось, когда слегка сгорбленная фигура бросила ей: «Привет», а в ответ женщина расцвела ещё больше и кивнула.

Казалось, никого особо не беспокоила внешность, обнажена была Карла или нет, была она подобна художественной модели, или же такой образ у себя в голове видел извращенец, все это было неважно.

К Карле, Грейрат подошёл не близко. Он облокотился о ближайшую спинку кресла, между их глазами были добротные четыре шага.

— Карла, как тебе тут? — начав с общего вопроса, мальчик посмотрел в то же открытое окно, к

которому себя приставила женщина.

— Отлично, даже слишком, — мягким тоном брюнетка поправила себя, а бархатными руками прядь волос у глаза. — непривычно вот так ничего не делать.

— Ты это заслужила, я не буду тебя прогонять, — кивком Нилрем обозначил свою поддержку. — кстати, горничные тебя не достают сверх меры? Если надо, я могу уладить с ними связь.

— Ничего такого не было. Мне уже доводилось слышать о ваших подвигах.

— Ну и отлично. Не нужно строить из себя незнакомку, Карла, тебе может и в неволе, но довелось путешествовать со мной, а мне с тобой. Ты брала на себя не меньше обязанностей чем я или Роулз.

Взгляд Нилрема скользнул по обнажённой груди матери, которая перестала кормить ребёнка.

— Возможно вы и правы, однако последние полгода, я ощущала, как ничего больше не вношу в группу.

— Убери печаль с лица, мне повторять негоже, однако для тебя сделаю исключение. Ты это заслужила, и не надо корить себя за то, что была матерью. Уверен, Роулз думал бы точно так же.

Притупленные глаза слегка прояснились, да и поднялись повыше, на уровень пояса.

— Раз так... — слова выходили чуть-чуть растерянными, пока женщина оформляла слова, малышка Джинкс осунулась, приспустила нижнюю губу и собиралась плакать, однако получился слабый: «Хнык». Карла мигом раскачала дитя на руках, а её тело в то время извивалось, что изредка привлекало внимание. Все же ситуация, где один собственник светит телом не редко приводит к тому, что второму интересно на него посмотреть.

«Чего я только там не видел?» Укоризненно покачав головой, Нилрем вдохнул и выдохнул.

— Карла, давай осматрив твою дочь. Я мог бы её обследовать.

— Знаете, это было бы очень хорошо.

После быстрого одобрения, Грейрат направился вперёд. Последний раз, подобное он проделывал ещё перед Широном, полностью проверял малышку Джинкс. Тогда, не узрев и не почувствовав в ней ничего аномального, все и закончилось, как и сегодня, обследование не забрало и пяти минут, как юный маг мотнул плечом отвечая голой женщине, чтобы она не прижималась к его спине, и что все с младенцем в порядке. Для проверки Джинкс уложили в кроватку, где она и заснула. Её так и оставили.

— Сколько ты говоришь ей лет?

— До полутора лет, а что?

— Ничего, просто интересно стало, — Нилрему и вправду стало интересно, ведь в сути своей, он даровал маленькой Джинкс что-то от себя. Не просто кровь и плоть, но нечто большее, что-то чем не может поделиться и мать с ребёнком. Незученный феномен оставался до сего дня отложенным в кусты, его не хотелось лишний раз рушить и трогать с места.

Отлепив взгляд от малышки, Грейрат вполне успешно противостоял зрелому шарму Карлы, не

в последнюю очередь благодаря своему неразвитому телу.

«Почему ты голая?» Вопрос, который должен был прозвучать ещё в начале времён ещё задолго до самой мысли о слове «Привет», так и оставался простым невысказанным вопросом всю оставшуюся беседу. Недолгую. Карла, на правах гостыи и хотела бы заварить чай, достать частушки, однако, во-первых, не знала где все это достать, а во-вторых, ей было неловко вызывать горничных или дворецкого. Стыдливость обуславливалась отнюдь не тем, что её первичные и вторичные половые признаки были выставлены на всеобщий показ.

— Как думаешь, справиться ли Роулз? — за душевной беседой Нилрем и не заметил, как уселся на кресло и склонил голову на кулак. — Сильфи моя знакомая, я и мой брат учили её магии, однако по последним данным она попала не в захудалый поселок типа родного Буэна, где её бы носили на руках, а в очередной дворец, в столицу Асуры.

Это были данные почти годовой давности, за это время все могло конкретно измениться.

— Роулз конечно мужчина мягкий, однако не такой уж и беспомощный, уверена, он найдёт свою дочь.

— Ты так считаешь?

— Помните, кто планировал большую часть маршрута.

Карла обладала удивительной стойкостью в разговоре, когда дело заходило на территорию Роулза. Нилрем подметил этот факт, пропуская из виду собственную персону.

— Хотела бы отправиться с ним?

Вопрос, от которого пространство в комнате стыдливо застыло, а ближсидящих птенчиков эти слова заставили наострить слух, ожидая щебетание ласкового голоса женщины.

«Вдовец и Вдова, чем не пара голубков?» Ещё во время путешествия по миру, Панацея замечал, как они изредка смотрели друг на друга, к счастью или нет, однако эти взгляды так и не взошли по весне, а может быть, то были лишь побеги и надо было дать им больше времени?

— На мой скромный взгляд, — Карла говорила приторно спокойно, будто бы нарочно сглаживала углы собственного тембра голоса. — если придерживаться логики, то мы с Джинкс просто окажемся ему обузой. Он ушёл на поиски родственницы, собственной дочери. Последнее, что в подобный поход нужно брать, это женщину с ребенком на руках.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— А разве ответ так важен?

— Я не задаю вопросов, ответы на которые пойдут на свалку. В этом гнилом Королевстве, я вечность пребывать не намерен. Год, в худшем случае два года здесь, а после я намеревался навеститься в академию магии Ранноа.

Намёк прозрачнее некуда.

Возможность по дороге заскочить в столицу Асуры, имелась, и все сейчас зависит от одного слова матери.

Она поджала губы в тонкую линию, а брови выгнулись дугой.

— Если таково ваше решение, я последую за ним.

«Как это похоже на Лили», за те полгода, что эти две зрелые женщины рука об руку бороздили мир, и восхищались Нилремом, они конкретно так притерлись друг к дружке, в тайне даже пообещав принести в дар собственных дочерей в услужение юному магу. На первый взгляд они похожи как две капли воды, однако это было не так. Относительная покорность Лили происходит из-за стиля жизни, в качестве горничной. Карла же, не имела подобного опыта, для неё, склонить голову, значило выжить, подавить собственную волю во благо сильного, умного. Это совершенно разные вещи.

Грейрат видел перед собой не обнаженное тело матери, а закованное в кандалы естество женщины по самую шею. Его раздражало, когда не безразличные ему люди служат кому-то кроме него. Потому в этот раз Нилрем ничего не сказал. Поднявшись с кресла, он молча ушёл из комнаты, оставив сломанную женщину наедине с маленьким чудом.

На этом могло закончиться общее представление сторон. Дети в школе, Нилрем дома, Лили гуляла по рынку, ища чего бы прикупить, совершенно не заботясь о том, что повара в поместье Терезы не голодают.

Однако день обещал только начать свою погоню.

Вернулся в гостиную, за длинный стол Грейрат очень своевременно. На столе парила чашка заваренного чая, а напротив дворцового Разана, околачивался некий узнаваемый силуэт.

— Ох, юный господин, — обернувшееся лицо мужчины разгладилось, от складок, стоило ему увидеть мальчика. — к поместью прибыл ваш отец, Пол Грейрат, прошу опознайте его.

Становилась понятна обеспокоенность служащего, вероятно он в глаза ни разу не видел Пола, и своим фирменным прищуром пытался выловить частичку схожести.

— Нил? Это ты?

Стоявший напротив дворцового мужчина был исхудавшим. Словно высосали из добряка-романтика все соки жизни, оставив самый минимум. Его сухие губы неуверенно повторили вопрос, а глаза неуловимо заблестели.

— Да, это я.

Нилрем сложил руки за спиной, выпрямился как никогда прежде, и достойно прошёлся к отцу.

Дворецкий учтиво согнулся, а когда настал момент удалиться, ни господина, ни его гостя уже здесь не было. Вздохнув, мужчина кинул свой взгляд на одинокую чашку чая, которая непременно расплакалась, ведь её только что покинули, так и не притронувшись.

В тихо освещённом коридоре, вышагивали двое мужчин.

— Ты сильно вырос, — Пол заговорил первым, стреляя глазами в повадки собственного сына. Он едва узнал ту ипостась с которой столкнулся.

«Он определенно стал ещё хуже», имея ввиду характером, Пол думал именно так. Теперь его

сына окружала та надменная аура, которой предостаточно и у остальных дворян.

— О том, что я здесь, тебе рассказала Клэр или Тереза? — бросив взгляд через плечо, под синими глазами Пол стушевал собственный взгляд, уводя его на сторону и приложил к волосам руку.

— К Терезе я вряд ли пойду, она занята каждый день. Я вообще относил отчётность Клэр, она и сказала.

— Отчётность? — на приподнятую бровь Нилрема мужчина скривил губы.

— Я создал поисковую группу...

— Это я знаю, мне уже говорили, однако ни о каких отчётах там речи не шло.

— Дослушал бы, — буркнув себе под нос ерунду, Пол продолжил: — Клэр не терпит неточностей. Ей важно знать, куда идут средства, потому и приставила ко мне «летописца», чёрт бы его побрал... Он и пишет отчёты, которые после каждой вылазки я отношу Клэр.

— О как старуха придумала! И ведь не сказать, что зазря.

Как никак, а сам Нилрем по большей части в этом вопросе с ней был согласен.

«Полу доверять — что себя не уважать», мальчик был уверен, что, если бы не полноценный контроль, его папаша уже давно бы спился и натворил бы делов.

— Ты её поддерживаешь? — возмущение Пола начинало принимать красновато-обвинительный окрас.

— Хмпф! Шутить вздумал? Клэр Латрей мне абсолютно не нравится, поддерживать я её буду разве что на дороге к костру в котором она будет греться.

— Ух ты... — удивлённый мужчина дёрнул кончиком носа. «Может я поспешил с выводами?» Подумалось ему. — так, подожди, Нил, мы с тобой год не виделись...

— Четыре года, если говорить точно, или забыл, как отправил меня в пустую деревушку?

— Ты злишься?

— Нет, за такую мелочь я не злюсь.

— Тогда куда мы направляемся?

— На полигон, я собираюсь с тобой драться.

— А говорил, что не зол...

Покривив душой, Пол вряд ли догадывался к чему Нилрем вызвал его на поединок. А ведь дело было, а том, что парень просто не знал с чего начать разговор. Панацея соврал, когда сказал, что с отцом не виделись четыре года. Он регулярно навещал Айшу и Норн, учил их магии, которую они принимали с осторожным рвением.

Чем-то это напоминало сценку прошлого, где малец увиделся с Лили, и ничего не говорил, а просто молча сидел. Служанка была удобной, она имела такой склад ума, который поймет

ситуацию и помолчит хоть целый час. Однако Пол подобным нравом обладал посредственно. Молчать он будет разве что в бою.

На сердце Пола, была не лёгкая пушинка. Он ещё достаточно не осознал, услышанное ранее.

В словах этих плескался сухой расчёт, недобрая воля и прочего чего хмельного, а что ещё ожидаешь услышать от тёщи аристократки, у которой ты просил финансовой помощи, чтобы найти её дочь — свою жену?

Каким бы ни был Пол Грейрат в личной жизни, со своими странными эротическими повадками, на обычном обывательском уровне, мужчина этот, представал общественности отличным мужиком, верным другом, надёжным товарищем. Последние дни, возможно то были недели или даже месяцы, но старшему Грейрату было очень сложно. Во вспышке света пропали все, кроме маленькой дочери Норн. Что делать, кто виноват и как решать проблему, которая материализовалась с пустого места непонятно.

Пол любил свою семью, свою жену Зенит, сыновей Нилрема и Рудэуса, дочерей Норн и Аишу, а также, он любил Лилию. В королевстве Асура, не было тех жёстких правил как в королевстве Милиса, любой аристократ, на которого не укажешь пальцем имел от двух жён, а Пол был именно аристократом. Глупым и безответственным молодым наследником дома Нотос. Он же Пол Нотос Грейрат.

И от того, из-за любви, привязанности и опеки, Пол старался выдержать невзгоды, которые падали на его плечи. Не всегда вина лежала на судьбе, он и сам творил ошибки, однако повсеместно правил их. Никто не создан идеальным, а рождение ребенка не переключает незримый тумблер, который сделает тебя на десяток лет мудрее.

Отец Нилрема, если говорить о его виде не только внешнем, но и внутреннем, был далеко не в лучшей форме. В этом странно признаваться, однако Пол устал. Устал от критики недовольных лиц, что с каждым днём становились все более подобны свиньим рылам, устал и от хвalebных од себе от тех, судьбу кого удалось изменить. Будто бы изо дня в день из него выпивали кровь.

«Спасибо! Спасибо вам дорогой Пол! Если бы не вы и ваши люди, я не представляю, как бы мне дальше жить»

«Хамло! Почему мою жену ещё не нашли?! Что значит вы стараетесь как можете? Я ведь вам плачу чтобы вы не ногами шаркали, а работу делали!»

«Да благословит вас Милис, дело благое творить, и да укажет вам путь в вашем шествии.»

«Как так! Мою доченьку уже седьмой месяц найти не могут! Вы вообще работаете, или нет? Я? Я занята более важными вещами, это ваша работа искать потерянных!»

День за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем. В каком-то смысле, изначальная цель найти родную семью, как из мягкой и пушистой идеи, превратилась в поиск потерпевших со всего региона, чем уже напоминала стальную и шипастую булаву. Это дело всерьёз стало не просто добротой сердечной, открытой душой, а бессердечной работой, каторгой, где отцовскому сердцу больно наблюдать за чужим горем, но также печально слушать радостный смех воссоединённой семьи. Пол хотел того же. Хотел найти всех, но не всех потерянных людей, а всех родных и близких.

«Папа, а когда придёт мама?» И как отвечать Норн раз за разом придумывая новые странные поводы её отсутствия? Просто дабы девочка не расплакалась из-за горя и не утатила своим

плачем и отца на свою эмоцию.

Понятное дело, в одиночку Пол не действовал никогда. Он подключал свои связи, зазывал простой народ к помощи, однако же, легче не становилось. Одни находились, другие погибли, так и не дождавшись помощи, а судьба многих так и остаётся неизвестной.

Как-никак, а именно Пол Грейрат возглавил поисковую группу, с него и спрос у большинства людей.

Сам горе отец, за целый год так и не нашёл своих детей и своих женщин. Казалось бы, их так много, но что пять людей на целый мир? Бывший страж деревни Буэна ломался. Его сердце переполняло уныние, стресс, стыд, страх и прочее, что в итоге... Лечить израненное сердечко пришлось тем, что было под рукой. Выпивка. Все чаще и чаще, Пол начал пить ради того, чтобы этот день прошел быстрее, чтобы мысли путались, ускорялись так, что ни на одной не сконцентрироваться по-человечески.

Пол ломался под натиском той беспомощности и ответственности, что взвалил на собственные плечи.

Но вот, в темном царстве безнадёги появился луч, и принесла его нелюбимая лицу мужчине женщина. Клэр Латрей, великодушно снизошла говорить с Грейратом, и поведала ему о чуде. Явился его первый сын — Нилрем Грейрат, и не просто явился, остался здесь, а за собой по ниточке приволок Лили с Аишей. Тогда кислое выражение Пола изменилось изумлением. Все потертости его лица, распрямились, а щетина словно всосалась обратно в лицо. Даже впалые щёки и те спрятали за собой острые скулы.

Так себя чувствовал Пол, когда внезапно, после столь огромного промежутка поисков, он наконец-то получил отдачу. Мысль, что все напрасно задвинулась куда-то на край земли, а ноги быстро понесли мужчину к сыну. Он не помнил, что ему после этой шокирующей новости сказала Клэр, его уши слушали, но не слышали. Да и неважно это все. Сердце почти разбитого отца получило свою порцию исцеления, и он пришёл в особняк Терезы.

И вот, он здесь. Стоит напротив сына с мечом в руках, и выжидает его рывка.

«Не хотел я так воссоединиться после долгой разлуки», однако прокатив в голове мысль, Пол пришёл к выводу, что Нилрем всё-таки не тот мальчик, который будет попусту тратить слёзы.

— Пол, за это время, что не виделись, ты случаем вышел на уровень святого меча?

— М? Нет. А с чего такие вопросы? — взгляд сына сузился, точь в кромку лезвия. И без обычных объяснений, два деревянных меча столкнулись.

Их бой не описать обычным способом. То был не столько спарринг сил, сколько взгляд на мастерство, на прогрессию собственного отпрыска его отцом. Пол верил, что Нилрема ждет многообещающее будущее, в котором он не раз и не два докажет свое имя всему миру, однако он представлял себе этот прогресс несколько медленнее, раза в три или четыре.

О, шероховатый взгляд, которым отец тыкал Нилрема нравился второму. Панацея соврал бы, скажи он, что не ждал момента, когда сможет: «Надрать задницу этому идиоту». Сначала этому препятствовала мизерная личная сила, потом огромные расстояния, впрочем, теперь, от заветной цели, мага, отделяла одна лишь осторожность Пола. Мужчина впечатлился.

Вскинутые брови к небу, продержались там не больше секунды, прежде чем они припали к земле.

«Сильный», мелькнул огрызок мысли, прежде чем Пол удалился спиной назад. Чувства внутри него пришли в смятение и нужны были крохи, секунды на то, чтобы прийти в себя и остыть.

Разорвав дистанцию, Пол едва не похвалил Нилрема, но вовремя спохватился, клацнув зубами. «Нил уже себя перехвалил», пришёл мужчина к этому выводу из того, что видел. А видел он крайне надменное выражение лица, которое улыбалось той гаденькой улыбкой.

— Нехорошо разрывать контакт вот так. Ты же не забыл, что я вообще-то маг?

Протянув руку к отцу, на кончике пальца создался каменный снаряд, который мигом улетел в мужчину.

Говоря на чистоту, Пол взаправду забыл, что его старший сын умел ещё и в магическом ремесле. Просто сила и скорость среднего ранга в мече, вызвали слишком уж большую бурю в его голове.

Увернуться от шального камушка было просто.

— Не думаешь же ты, что меня таким пробить? — Пол позволил себе ухмылку, вместе с тем, хлопнув себя по нагруднику. — у нас разве не спарринг? Помнишь? Магия запрещена.

— Я помню, — недовольство которое налезло на улыбчивое лицо паренька веселило отца. Так уж сложилось, что смеялся один, когда второй хмурился и наоборот.

Пригнув колени, Нилрем собирался броситься вперёд, и кроме этого, тело парня начало испускать незаметный пар. Случись стычка зимой, он был бы видим. Пол ощутил перемену. Буквально прошедший по телу легкий озноб прекрасно справился с ролью индикатора. Ещё будучи командиром группы авантюристов, эта искомая другими вещица, как предчувствие, помогала ему бесчисленное количество раз.

«Что же ты сделал?» Мужчина не сомневался, что дело в магии, однако он не собирался сейчас попрекать сына в жульничестве, по крайней мере, до тех пор, пока сам не проиграет.

— Держись отец, смотри не отбрось копыта, — приняв самую удобную позицию для резкого рывка, Нилрем провалился носками в пол, для лучшего сцепления.

— Нил, а ты меня не перестаешь удивлять.

И бросился сын на отца в желании узнать кто прав, кто главный и самый важный. Их бой походил на то, как по могучему ветру гоняют листья. Они то сближались, лишь просто чиркая друг друга, то расставались, не насытившись прошлым контактом. А ветер все бушевал, все кричал им вновь сойтись, и они сходились, бились лбом друг о друга, как те упертые ослы.

Пол обладал тремя стилями и многолетним опытом. Переходя из стиля в стиль, на ходу используя и защиту, и атаку, его не зря уважали в окрестностях. Пол был молодым талантом.

Нилрем же, по факту фехтования, которое ему и так никогда особо не нравилось, дошел до средней ступени, кое-как закрепив в себе один только стиль бога меча и начальный стиль бога воды. Его основным преимуществом была магия исцеления и магия крови. Оба направления отлично друг друга дополняли (пускай корректнее будет сказать, подавляли). Снимая

человеческие ограничения, тело Нилрема подвергалось чистому стрессу.

Хорошая взбучка была тем самым нужным моментом, искоркой в их неловких отношениях отца и сына. Вместо слов поддержки говорили их мечи. Душам не нужны слова, им достаточно и близкого контакта.

Их силы не были равны, что Пол, что Нилрем сдерживались в собственных стезях, они выжидали нового хитрого движения, нового замысловатого финта руками, ногами, в конце концов головой. Когда же улеглась тучная погода, а вместе с ней и боевой настрой каждой из сторон, из глаз Нилрема пропал тот страшный зверь. Он беспокойно выдохнул, словно вырывая из собственных легких половину сил, а после полностью остановился.

Пол, потянул шею, и разогрел руки, словно был готов ещё к нескольким подходам, однако и ему эти простые действия отдавали легким покалыванием в теле, проще говоря отец пытался показаться сыну твёрже и выносливее чем он есть на самом деле.

Так что, мечник обрадовался, когда юный маг опустил острие меча.

— На этом всё.

Хмыкнув, плечи парня опустились, а сам он пытался дать телу необходимый отдых. Отец Нилрема остался доволен уровнем сына, однако как-то выразить свое мнение ему не позволял холодный расчёт. Знание, что, если сейчас начинать нахваливать сына, его мнение и вовсе взлетит до небес, позволило ему только протянуть мальчику руку для того чтобы её пожали.

То ли из усталости, то ли из-за нормализации организма, но руку Пола пожали, а после короткие ноги обогнали его и устремились назад.

— Э, ты куда? — в растерянности спросил мужчина.

— Идём, мне надо бы ополоснуться.

«Так у тебя же есть магия», скрыв мысли за непроницаемым лицом, Пол отставил тренировочный меч, который в скором времени рассыпется, и покинул умеренно поврежденный полигон для тренировок.

— Пол, мне было интересно, где Норн? За все время, что я здесь, а это три дня, я её так и не заметил.

— Она ходит в школу. Её туда отводит, а после забирает сопровождающая, тётка такая.

— Неприятная? — Нилрем склонил голову.

— Исполнительная, — поправил мужчина.

— В таком случае, давай дождемся сначала Лили и Аишу, а после вместе пойдём за Норн, — на лице мага образовался лёгкий налёт блаженной улыбки, которую он не пытался скрыть. — После, пойдём в одну местную баню, отличное заведение, кстати.

— Ого, ты так все распланировал быстро...

— У тебя другие планы? — почему-то сказать «да», у отца, который так долго не видел свою кровь, не получалось. Покрывив на глазах Нилрема губы, Пол перевёл тему, косясь на окна. Там его всё-таки ждали товарищи...

— А почему именно в баню? Я не против дождаться Норн, но мне казалось, лучше будет зайти в какое заведение типа паба.

— Предлагаешь вести мое тело, а вместе с ним и Айшу с Норн в места, не столь отдалённые? Там вечно дерутся, устраивают пьянки и разборки местечковых банд. Только изголодавший зверь пойдет в это дикое место.

— А-ага...

«Мой сын меня так только что оскорбил?» Не только Пола, но и всех остальных приключенцев и всю поисковую группу. Пабы или Таверны служили для отдыха. В этих заведениях не принято драться или устраивать погром, просто все прошлые заходы в подобные строения для юного мага заканчивались плачевно.

— Раз мы все решили, я предлагаю тебе рассказать мне свою историю за чашкой чая.

По прибытию Лили и Айши, Пол уже успел рассказать, как свою историю, так и услышать историю сына, без особых прикрас (ещё до начала диалога, Пол чирикнул через окно товарищам, чтобы те его не ждали). Ни одному отцу не хочется знать, что их сын убивал, более того в подобном «нежном» возрасте, но поделаться с тем, что уже произошло нельзя. Лицо Пола успевало лишь изрядно исказиться по ходу повествования. Как рад он был узнать, что Роулз жив здоров, так же несчастен в том, что его старый друг потерял жену и ушёл, так и не поздоровавшись. Из этого рассказа, Пол узнал, что Зенит может и жива, но её точное местоположением неизвестно.

На новоприбывших отец отреагировал излишне эмоционально. Возможно виновата была затравка Нилрема, возможно сам душистый чай, который обнажал эмоции, однако пустить слезу при воссоединении было тем, чему он позволил случиться, и никто его не останавливал.

А уж после этого, Нилрем, ощущая задушливую атмосферу оставил Пола нежиться в объятиях второй женушки. В голове гуляла мысль: «Заслужил», и она отлично подавила эгоизм. Более того, за парнем увязалась Мари, которую бывший защитник деревни пропустил взглядом.

Девочка держала холодное выражение лица, несмотря на то, что оно было украшено слабой полуулыбкой.

Настала пора рассказать и о дочери семьи Грейрат. Та, что постарше из младших.

Норн Грейрат частенько чувствовала себя не в своей тарелке. На виду у других она оставалась «собой». Величественной, с лебединой осанкой и осиной реакцией. Каждый из её окружения ощущал тот особый ореол, который окружал девочку. Только распрощавшись со своими одноклассниками, и оказавшись наедине в коридоре (девочка специально приглядывалась и прислушивалась к окружающим звукам) она становилась собой настоящей.

Будто снимая тяжкое пальто, ровная осанка почему-то подогнулась в горбатую фигуру шахматного коня, усталый вздох пошатнул ореол величия, и тот незамысловатой картонкой рухнул на пол. Когда Норн никто не видел, она пыталась компенсировать свой образ идеальной ученицы полностью отдуваясь прямо так. Грузно ноги поползли вперёд, шаркая новенькими туфлями. Увидь её хоть кто-то, и этот кто-то, неважно, будь он преподавателем или учеником,

всене непременно широко воскликнет: «Нет! Не может это быть нашей звёздочкой!» Таким образом, Норн не ломала другим голову, и сохраняла образ исключительной персоны. Девочка умело возвращала себе лицо каждый раз, как на горизонте маячил человек.

И все же, сегодня она тучнее тучи вчерашней. Такого количества негатива было достаточно, чтобы он вырывался и в те моменты «идеальности и эталонности». А люди это замечали. Тени неправильно ложились на её лицо, улыбка наполнялась еле заметным фальшем и все в таком духе. Никто из её окружающих не ведал, что же за происшествие такое подкосило Грейрат. И спрашивать они не хотели, слишком неловко было, потому прохожие ученики и учителя в замысловатой форме выдумывали свои причины и истории пасмурного состояния девочки. Мелькали в воздухе всякие мысли, кто на что горазд.

Однако никто не мог по-настоящему понять, что грусть на девичью фигуру упала в тот же день, как ей довелось услышать от учителя о том, что её сестра отныне учится в той же школе, в тех же классах. И нет, тьма душеньки Норн не столь густа, чтобы не радоваться возвращению сестры, однако и веселиться ей почему-то не хотелось. Прошёл всего-то один день, она ещё даже не расспросила бабушку, где проживает Аиша, а все учителя уже нахваливали малышку, приводя её в пример для Норн.

«Опять началось...» вернее будет сказать, не опять, а снова, однако это имело точно такое же количество смысла, как и знание о пальце на руке. Абсолютно никакого.

Норн медленно передвигала свои ноги, казалось ей, те налились камнем, и ходить по светлым одиноким коридорам с каждым шагом было все сложнее и сложнее. Ей не хотелось видеть сегодняшний день. Желалось закрыть уши, спрятать глаза и прикрыть рот, отправиться куда-то в прошлое. Малышка Норн знала, что бабушка Клэр не обойдёт сравнение. Аиша объективно лучше Норн, и последняя это знала. Понимала всегда, с самого рождения. А может, и ещё раньше.

Чтобы по достоинству объяснить с чего все начиналось, по-доброму велению, должно сделать небольшой отступ. Мы не спешим, не торопимся. Как и сама Норн, за шкуру, нехотя тащила свое тело, на выход из школы.

Особо различия сестёр проявились в недалёком детстве, где Норн и Аиша учились магии у Мерлина — учителя в страшной (лишь для глазок Норн) каменной маске. В первое же знакомство, Норн боялась этого мага, её трясло от одного его силуэта, который преследовал её ночными страшилками, поначалу, вплоть до мокрой постели. Естественно, со временем Норн привыкла к странному учителю, который приходил раз в месяц, однако время на привыкание не дало ей развиваться так же быстро, как это сделала Аиша. Уже тогда, Аиша привлекала к себе больше внимания, была лучше, краше и вообще умницей с которой обращаются с улыбкой.

Не просила Норн учить её невербальной магии, не просила сравнивать с сестрой. Однако она научилась молча колдовать, её все же начали сопоставлять с сестрой.

Сначала новость о владелице невербальной магии за короткий срок облетела все уголки школы в Милисионе, и вскоре, Норн купалась в благом внимании и похвале. Купалась до того момента, пока не объявилась сестра и не перекрыла этот кран. Достаточно было всего одного дня, как поток восторженных аплодисментов уменьшился.

— ...шала? В классе пять «А», кто-то устроил настоящий переполох! — из-за ослепительного угла медленно проявлялись две девичьи фигуры с укороченными юбками. Верный признак старших классов.

— Вся школа слышала, ты же сама знаешь, даже у стен есть уши. Ха-ха, долго же ты держалась, вижу у выхода тебя прорвало.

— Эй, ну вообще-то, я ещё не слышала, чтобы кто-то об этом говорил в пределах школы. Тот ученик всех вырубил!

— Не ученик, а мальчик вообще-то, так-то.

— А из какой он семьи? Сильный же!

— Слышала, залетный он, уже и у директора побывал, скоро выгонят его и тебе не достанется жених.

— Ха?! К-какой жених?! Я не с этим вопросом, ему же всего д-десять...

Когда голос усилился достаточно на перекрестке в виде буквы «Т», все участники встретились. Норн, на появление наблюдающих, резко выпрямила осанку в ровную лебединую, задрала чуть подбородок, а вместе с ним и носик, и уложила в глаза капельку мороза. Наедине с собой Норн позволяла себе излишества, но для других она все ещё остаётся «гением».

— Ох, принцесса Норн, какая встреча, собираетесь домой? — в притворной вежливости девочки с черным каре покоилась настоящая змеиная натура.

— П-принцесса Норн?! Вы... ах, добрый день, — вторая брюнетка с длинной челкой, закрывающей лицо, оказалась как на ладони, робкой, но приветливой.

Они обе олицетворяли собой спектр девичьего контингента, который водится в этой школе. На вид, не больше четырнадцати, но уже носили укороченную юбку и сверкали ляжками всем мальчикам, лишь бы выпепить получше. Таких называли «охотницами», и не раз, по школе, да и в уши к Норн заползал слушок, что подобного рода девицы за хорошие отметки и учителям глазки строят.

«Змея» определенно подстрекает «Зайку» на смелые действия», они показались девочке столь плоскими и второплановыми персонажами, что кроме как донесением информации до главной — Норн, не имеют чести и считаться персонажами, даже заочно. Что ж, так считала сама блондинка, переняв за этот год капельку надменности. Эти незнакомки не понравились ей.

— Все верно, во дворе меня уже должна ждать Глада, — кивнув, Норн ускорила ватные ноги. Ей определенно не хотелось уходить из школы так быстро, но и оставаться со «Змеёй», которая уже лукаво улыбнулась, смотря сверху вниз так, будто бы знала о новоявленной, точнюсенько такой же гениальной сестре, как и сама Норн.

Старшие курсы знали о гениальной малышке Норн, они называли её ласковым «принцесса», только больше подчеркивая её исключительность. Однако вот, появилась ещё одна такая, и слово «принцесса», подчеркивалось уже не так жирно, и употребилось девушкой с каре в слабом уничижительном ключе. Чем не начало упрёка?

Возможно здесь разыграла паранойя Норн, но только о таком она и думала весь день.

— Куда же так спешит наша гениальная девочка? — на ускоренный шаг, перешли и две бестии, одной инициаторши хватало аж на два сердца. — слышали о загадочном мальчике, который совсем недавно уложил спать весь свой кабинет?

Та, что с каре, решила улыбнуться мягче и начать с ранее обговариваемой темы.

Норн же, считала количество шагов к свободе, и почему-то только сейчас, время так сильно замедлилось, когда совсем недавно, оно нещадно утекало.

— Нет, ничего такого я не слышала.

— Как же, третий день по школе бродят слухи. Интересно послушать?

На каждом шаге, Норн пыталась идти ещё быстрее, но явно не переходить на бег трусцой, однако куда ей, шестилетней девочке тягаться с этим делом против четырнадцатилетних «Хищниц», которым только мальчиков и подавай на закуску.

— Меня не волнуют чужие слухи.

— О, так вас волнуют слухи только о себе?

Малышка Грейрат отчаянно говорила с огромными паузами, за которые успевала проделать шагов десять, не меньше.

— Меня вообще не волнуют слухи и сплетни, — быстро опустив и подняв голову, что выглядело как кивок, Норн перевела дух, наконец толкая дверь и обнажая себя солнцу.

Однако, как ожидала Норн, сопровождающей её горничной не было у порога школы. Её вообще нигде не было.

«А где? Куда?» В тот момент, малышка взаправду растеряла свою величественную напыщенность и заозиралась.

Как самый натуральный ребёнок (коим Норн и являлась), который потерялся в торговом центре и не может найти родителя.

На плечики девочки упали две мягкие ладони. То была девушка с каре. Она едва не лизнула шею Норн сзади, прежде чем начать мелко говорить на ушко.

— Наша гениальная принцесса, что же случилось? Нигде нет горничной? Что же это, как же так? Давайте мы вам поможем, мы вас примем, мы вас проведём...

Холодная дрожь ускользающе быстро пробежалась своими лапками по спине блондинки. Девчачье сердечко пропустило удар, а ладони против воли хозяйки уже собирались формировать магию. Норн была на взводе как никогда. Ещё ни разу на неё так не давили внутренние переживания и внешние обстоятельства. Сейчас её спасти мог только...

— Норн?

Станный незнакомец?

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3399428>